

MISCELLANEA CELTO-BALCANICA¹

Резюме. В статье рассматриваются данные кельтского присутствия на Балканах в античную эпоху. В первой части работы анализируются кельтские (и псевдо-кельтские) антропонимы, известные по латинским надписям территорий, некогда занимаемых яподами (Босния и Хорватия). Вторая часть посвящена междисциплинарному анализу кельтского присутствия на территории современной Албании. В третьей части анализируется надпись CIL III, 13975 (Хорватия).

Ключевые слова: кельты на Балканах, галльский язык, ономастика, эпиграфика, палеобалканистика; Celtic Balkans, Gaulish, personal names, toponymy, epigraphy, Paleobalkan languages.

I. Japodo-Celtica

Яподы (япиды), по свидетельству авторов античности, обитали в восточной Адриатике на территории современной центральной Хорватии и Боснии и Герцеговины к северу от либурнов и истров в ареале, ограниченном реками Colapis (ныне Купа) и Oineo (ныне Уна). Горная возвышенность Mons Baebius (Велебит) отделяла их от живущих на берегу Адриатического моря либурнов. Имеется ряд косвенных свидетельств и о том, что яподы могли находиться за пределами обозначенной территории. Предыстория яподов остается невыясненной (ср. Olujić 1999: 59). Античные же источники называют яподов иллирийцами, кельтами и смешанным кельто-иллирийским народом. Соответственно, эти этнические атрибуции мы находим и в трудах историков XIX–XX века. В более поздних работах, посвященных истории данного региона, как мы знаем, происходит существенная переоценка концептуального аппарата исследования, и недавняя статья Д. Джино в принципе ставит под сомнение существование яподов как особого сообщества в до-римские времена (Dzino 2008). Согласно обобщениям Джино, материальная культура яподов сопоставима с памятниками либурнов, истрийцев и венетов, а также обнаруживает

¹ Настоящее исследование выполнено в рамках проекта РГНФ 11-04-00220а.

связи с колапианами. В то же время, современная наука настаивает на том, что яподам свойственны некоторые уникальные археологические черты, и их сочетание делает возможным выделение своеобразной «яподской археологической культуры» с соответствующим центром и периферией. Влияние в регионе латенской археологической культуры, связываемой непосредственно с кельтами, считается ныне достаточно опосредованным: речь идет об отдельных влияниях извне, а не о прямом сосуществовании.

Этнические обобщения авторов древности и причины, их вызвавшие, были в центре внимания исследования Д. Джино и не будут рассмотрены в этой работе. В скобках, впрочем, можно отметить, что упомянутый Страбоном и рассмотренный хорватско-австралийским исследователем вопрос о татуировке яподов можно анализировать и по-другому. Здесь же следует остановиться исключительно на лингвистической составляющей этого вопроса. Как полагает Джино (Dzino 2008: 374), данные палеолингвистики свидетельствуют против кельтского языкового присутствия на территории яподов в античности. При этом исследователь ссылается на известную статью Р. Катичича, опубликованную в 1965 г., которая действительно указывает на то, что в латинских надписях региона в римское время количество кельтских по происхождению имён существенно ограничено. Как представляется, это (в общем верное наблюдение) не имеет прямой связи с установлением языковой ситуации на рассматриваемой территории в доримское время. Что же касается топонимики региона, то она, как и ожидалось, не содержит ни одного географического названия, которое можно было бы безоговорочно признать кельтским.

Антропонимикой, известной по латинским надписям региона, занимались такие известные ученые, как Р. Катичич, Д. Рендич-Миочевич и Г. Алфёльди, и недавно известный хорватский индоевропеист Р. Матасович подвел некоторые предварительные итоги этого направления ономастического исследования. При анализе антропонимики «яподского» ареала Матасович всецело полагается на работы предшественников, и, в принципе, его работа имеет в этой своей части ярко выраженный характер обобщения. Исключением из этого общего правила является его попытка рассмотреть личное имя *Andes* как возможно кельтское. Действительно, оставляя в стороне соображения экстралингвистического характера, это имя непротиво-

речиво возводится к гальск. **ande-*, *ando-* ‘inner, intense’ < и.-е. **n-d^hi* (IEW: 312), так что сходные имена, в том числе и известные по латинским надписям на Балканах, нередко рассматривались как кельтские. Так, Кс. Деламарр полагает, что *Andius* (*Austeri filius*) из надписи, найденной в Призрене (АЕ 1981, 728), является гальским (Delamarre 2007: 21; ср. Holder I: 147). Впрочем, известно, что значительное количество антропонимов, включенных Деламарром в этот компендиум, кельтскими не являются, и кельтская атрибуция личного имени *Andius* из Косово также является, несомненно, ошибочной. В этой связи следует просто обратить внимание на обширную литературу, посвященную географическому распространению этих имен, а также на посвящение *Deus Andinus*, который признается локальным божеством (ср. Mirdita 2007: 29–30). Об «иллирийском» (в широком смысле этого термина) происхождении теонима и соответствующих антропонимов писал еще в 1885 году сэр Артур Эванс (Evans 1885: 74); в наше время эти личные имена с полным основанием рассматриваются как *nomina sacra*, свойственные этому региону, ср. Mirković 2007: 968. Тем самым, несмотря на возможную кельтскую этимологию антропонима *Andes*, зафиксированного в яподском ареале в римское время, факторы экстралингвистического порядка свидетельствуют скорее в пользу его «иллирийской» лингвистической принадлежности.

Что же касается засвидетельствованных в данном регионе личных имен, которые исследователи уже традиционно рассматривают как кельтские, то сразу следует отметить следующее. К сожалению, надписи римского времени, по крайней мере, не сохранили до наших дней ни одного двусоставного кельтского *resp.* гальского антропонима. Тем самым, в нашем распоряжении имеется группа антропонимов, кельтская лингвистическая атрибуция которых является традиционной, однако по понятным причинам точность этой идентификации можно поставить под сомнение. Эта проблема не прошла незамеченной в исследовании Матасовича, который резонно отвергает принятую Алфёльди и / или Рендич-Миочевичем гипотезу о кельтском происхождении антропонимов *Maxa*, *Silus*, *Sinnus*, *Gratula*, *Ninnia*, *Pusticus* и *Muntanus*. Можно в этой связи отметить, что, согласно Кс. Деламарру, личное имя *Ninnius* является кельтским по происхождению (Delamarre 2007: 141). Этот исследователь предполагает (Delamarre 2003: 235), что оно сопоставимо с

др.-ирл. *nen* ‘служанка’. В этом отношении можно отметить, что в ирл. зафиксировано еще два омонимичных *nen*, а *nen* ‘служанка’, согласно Вандриесу, относится к «детскому» языку. Более того, ареальное распространение этого имени (OPEL III: 102 значительно искажает эту перспективу) с преобладающим числом фиксаций в Италии при практически полном отсутствии в Галлии делает его галльскую атрибуцию еще более проблематичной. Таким образом, антропоним *Ninnia* с территории яподов действительно не является кельтским; следует также отметить, что даже реальность его аттестации может быть поставлена под сомнение.

Матасович видит в личных именах *Ammida*, *Mellito*, *Nonntius* и *Seneca* возможно (а не обязательно) галльские антропонимы, и, хотя он не приводит никакой дополнительной аргументации, с этим подходом трудно не согласиться. Впрочем, последний из приведенных им примеров вряд ли является кельтским, хотя такого же мнения придерживался, к примеру, Г. Алфёльди (Alföldy 1969: 120). Сходно выглядящие имена действительно иногда рассматриваются как кельтские, однако за пределами Галлии и Британии (где имена, образованные от галл. **seno-* ‘старый’, являются наиболее популярными, см. Mullen 2007: 48–9) они, по большей части, таковыми не являются, ср. Falileyev 2007: 124–125 с дальнейшей библиографией. Контекст, в котором это имя встречается (*Sene/ca Ses(tenius?) / Rus(tici) fil(ius) / an(norum) XXXXV / h(ic) s(itus) e(st)*, CIL III, 15081) также не может быть использован в пользу его галльской атрибуции. *Mellito* же действительно допускает кельтскую интерпретацию (ср. галльск. **melid̥dos*, *melissos* ‘приятный’ *vel sim.*, cf. др.-ирл. *milis*, валл. *melys* < **melit-ti-*, см. далее Delamarre 2003: 224 и ср. Delamarre 2007: 131, 227), однако сопоставимые формы на Западных Балканах традиционно рассматриваются как иллирийские (Краэ, Майер, неоднократно Катичич). Более того, контекст надписи, в которой мы это имя находим (CIL III, 10022), ни в коем случае не свидетельствует о возможных «кельтских» связях носителя этого имени. То же можно сказать о личном имени *Ammida* (CIL III, 15089); более того, согласно OPEL I: 49, оно засвидетельствовано только в этой надписи (с амендацией!), и хотя теоретически его можно связать с кельтскими именами на *am-*, в этом, как представляется, нет реальной необходимости. *Nonntius* (recte *Nonntio*) из латинской надписи Боснии и Герцеговины (ILJug 1479A) остается по ряду

причин сложным именем и его кельтская идентификация отнюдь не кажется самоочевидной.

Более уверенно Матасович высказывается в пользу кельтской принадлежности личных имен *Catta*, *Matera*, *Nantia*, *Poia*, *Sici* и *Vobenna*. Действительно, *Catta* и *Nantia* выглядят как галльские гиперкористики, однако однозначная кельтская интерпретация остальных имен остается проблематичной, тем более что соответствующие латинские надписи не содержат никакой дополнительной информации, способствующей такой идентификации. В любом случае, вопреки мнению Г. Алфёльди (Alföldy 1969: 268, 297 и 330), опирающемуся на труд Хольдера, из этого списка следует исключить антропонимы *Poia*, *Sici* и *Vobenna*. Личное имя *Matera* действительно рассматривается как кельтское многими исследователями (ср., напр., Delamarre 2007: 128), но возможна его и иноязычная атрибуция, в том числе и венетская (в связи с этим см. известные работы Ю. Унтерманна в рамках теории о венетском присутствии в регионе, отстаиваемой целом рядом ученых). Таким образом, гипотеза о наличии пласта кельтских по происхождению имен на яподских территориях не находит на сегодняшний день своего подтверждения.

II. «Кельтская Албания»?

Название недавно вышедшей брошюры «Кельтская Болгария» (Falileyev, Emilov, Theodossiev 2010) предполагает следующий вопрос: а к каким странам Балканского полуострова (и, шире, восточной Европы) этот эпитет уместно применять? Несмотря на то, что термин «кельтский» в последние десятилетия оказался в центре ожесточенных дискуссий (в частности, в среде археологов), он все равно остается весьма удобным общим названием, объединяющим исследования различных дисциплин, см. Falileyev 2011 с дальнейшей библиографией. Сочетание же прилагательного «кельтский» с современными названиями стран отнюдь не является оксимороном, ср. Falileyev, Emilov, Theodossiev 2010: 3 и сл. Для Восточной Европы в целом комбинация исторических (информация, сохраненная древними авторами) и археологических (La Tène) источников в сочетании с данными топонимики может указывать на анклав физического присутствия носителей кельтских диалектов в древности. В этой связи уместно, скажем, говорить о «кельтской» Румынии (Falileyev 2007) и «кельтской» Польше (ср. библиографию в Фалилеев 2010). В этой заметке планируется рассмот-

реть возможность применения определения «кельтская» к Албании.

В этой связи сразу можно отметить, что известнейший «кельтский поход» III в. до н. э., приведший, помимо прочего, к захвату Дельф, формированию скордисков и «кельтского царства» во Фракии, по сведениям историков древности, лишь косвенно затронул территории современной Албании. Археологические данные, связанные с кельтским присутствием, весьма разрознены и существенно ограничены. Как отмечал Н. Чека в своем удачном обзоре соответствующих археологических памятников (Сека 1999), в Албании их относительно большое скопление было обнаружено в районе совр. г. Подградец близ Охридского озера и в долине реки Шкумбини, берущей своё начало в горах к юго-западу от Охридского озера: вблизи от иллирийского поселения (совр. Белш, на полпути из Эльбасана в Люшню) и в верховьях реки. Понятно, что известный албанский исследователь рассматривает здесь не отдельные случайные находки, а целые (хотя и небольшие) группы артефактов, которые, в свою очередь, оказываются привязанными географически к *Via Egnatia*. Чека также отмечает возможное (но весьма ограниченное) кельтское влияние в нумизматике и резонно полагает, что кельто-иллирийские контакты были достаточно ограничены в этом регионе. Это подразумевает, что в нашем распоряжении не имеется сведений о поселении на этих территориях людей, говорящих на каком-либо диалекте галльского языка, что, между прочим, подтверждается и полным отсутствием топонимов, которые можно хотя бы условно выделить как лингвистически кельтские. Этим Албания существенно отличается от других стран Балканского полуострова, за исключением Черногории, и (в меньшей степени) – от Греции с Македонией.

Римское присутствие на территории современной Албании не принесло с собой – как во многих других странах Балканского полуострова – переселенцев с отчетливо кельтскими именами. Недавно изданный корпус латинских надписей Албании (Anamali, Seka, Deniaux 2009) не содержит ни одного имени или теонима отчетливо кельтского происхождения. Более того, даже носители латинских имен, коих было немало в римское время, скажем, на территории отчетливо «кельтских» Галлии или Норика, известные по надписям этого региона, ни в коем случае не могут быть связаны с «кельтским западом», как, к примеру, в случае с Felix'ом, ассоциируемом с *civis Ambianensis* в Галлии,

известном по надписи III в. из Софии (см. недавно Woods 2006; детали чтения ошибочны). Конечно, ряд личных имен в принципе допускает кельтский подход, как, например *Lartidius* (Anamali, Seka, Deniaux 2009: 163), с учетом того, что антропоним *Lartius* традиционно рассматривается как галльский (ср. Delamarre 2007: 115), а деривационная модель на *-idi-*, как кажется, для кельтского известна. Впрочем, причисление антропонима *Lartius* к кельтским именам, скорее, основывается на экстралингвистических факторах, и представляется предпочтительным вместе с Г. Алфёльди видеть в *Lartidius* италийское имя, ср. Alföldy 1969: 92. Этим примером круг подобных случаев, естественно, не ограничен (ср. здесь, к примеру, еще *Laticira*, Anamali, Seka, Deniaux 2009: 153, также теоретически допускающее кельтское объяснение), и на сегодняшний день позволительно говорить о полном отсутствии данных о кельтах в латинской эпиграфике Албании, что достаточно уникально для Балкан в целом.

Понятно, что находки новых надписей могут изменить это положение, и в этой связи следует отметить, что в настоящее время на территории Республики Албания проводится целый ряд археологических проектов, по большей части – совместных. Пополнение корпуса латинских надписей Албании в этой связи ожидаемо. В скобках же следует отметить, что использование существующего корпуса латинских надписей Албании (Anamali, Seka, Deniaux 2009) должно быть сопряжено с определенной осторожностью. Напомню, что конечной правкой текста книги занималась Э. Деньё, которая (по разным причинам) не смогла проверить чтение ряда надписей и, очевидно, не знакома с некоторыми албанскими публикациями. В сентябре 2011 г. мне удалось поработать в ряде эпиграфических собраний Албании, что позволило пересмотреть ряд предложенных в корпусе чтений. Так, надпись 122 из Дурреса публикуется в корпусе как *C(aius) Marius / Probus hic / situs est an/nios XVII* со ссылкой на *AE* 2004, 1324. По непонятным для меня причинам французской исследовательнице была доступна не оригинальная работа Ф. Тартари (Tartari 2004: 54), а французская версия этой книги (Tartari 2004a: 46, на которую ссылается и *AE* 2004, 1324), которая содержит досадные опечатки. Обращение к первоисточнику свидетельствует о том, что последние две строки читаются как *SITVS EST / Q V ann XVII*. Издание другой надписи (инвентарный номер 814 в Археологическом музее Дурреса,

№ 78 Корпуса), L(ucio) Papio L(ucii) l(iberto) / Fortunat[o] / Aug(ustali) perpetuo / biselli(o) ex d(ecurionum) d(ecreto) hono(rato) / [h](oc) templum Miner[vae] / [s]olo ab re p(ublica) dato si [ne.../ ...] / RIAMI [---] AT [...], также нуждается в небольшой правке. Так, вместо *perpetuo* в тексте стоит *perpetio* (аналогично в Praschniker, Schober 1919: 41). Последние строки надписи очень плохо сохранились, но чтение *dato sin* не вызывает сомнений. Надпись из Бутринта (№ 260 Корпуса) легко читается как Pompo[---] / vix(it) [...] / Pompo[...] / vix(it) [...] / tit[...], а последняя строка надписи № 266 (также из Бутринта) содержит NIS L, в этой связи [ann]is L корпуса вызывает вопросы. Ряд других новых чтений латинских надписей, собранных в этом корпусе, представлен, помимо прочего, и в работе Dana 2011.

Греческие надписи региона также содержат личные имена, которые в принципе допускают кельтскую интерпретацию, но кельтскими, скорее всего, не являются. К примеру, антропоним *Cestius*, известный по надписи из Куте (Сека 1987: 95), немедленно напоминает о том, что Кс. Деламарр рассматривал имена *Cestus*, *Cestilia* и *Cesternia* как кельтские (Delamarre 2007: 64 и 216), однако вместе с Альфёльди его следует анализировать как итальянский (Alföldy 1969: 75). В той же надписи содержится уникальное имя *Luconatas* (с долгим [ō]), которое, как отмечал еще Н. Чека (Сека 1987: 72), не является ни греческим, ни латинским. Хотя этот антропоним теоретически можно объяснить как кельтский (ср. *Lucco*, *Luceios*, *Lucios*, Delamarre 2007: 120 и известные галльские композиты с (g)nato-), в этом нет необходимости. Это имя, засвидетельствованное единожды в Албании, скорее, является автохтонным, а антропонимы на *luco*-известны в «иллирийском». Важнейшим исключением является личное имя Γαίζατος, обнаруженное в форме вокатива на надписи из Аполлонии эллинистического времени: в его лингвистической кельтской атрибуции не приходится сомневаться, см. подробно Фалилеев 2009. Носителя этого имени с большой долей уверенности можно рассматривать как наёмника галла. К сожалению, на сегодняшний день этот случай является единственным эпиграфическим свидетельством о присутствии кельтских наёмников, о которых мы знаем из текстов древних писателей, в античных греческих городах современной Албании. Пожалуй, наиболее известным поселением со значительным количеством наёмников галатов в данном регионе является Фойнике; об этом населенном пункте (совр. *Finiq*) см. удачный

обзор в Cabanes 2008: 100–111. Примечательно в этой связи, что Н. Чека связывал указанные выше археологические находки именно с галлами-наёмниками (Сека 1999: 333). К ещё большему сожалению, на этом данные, релевантные для рассмотрения темы «Кельтская Албания», на сегодняшний день заканчиваются.

III. К интерпретации CIL III, 13975 (Хорватия)

Найденная на территории римской Далмации (античный *Tilurium*, см. Sanader 2006) латинская надпись давно и хорошо известна исследователям. Текст её гласит:

P(ublius) Attecus P(ubli) f(ilius) / Venimarus mi/l(es) coh(ortis)
VIII (centuria) At(t)i/li domo Clau(dio) / Viruno an(n)o(rum) /
XXI stip(endiorum) II / M(arcus) Ressus / Brigomar/us h(eres)
ex t(estamento) / p(onendum) c(uravit).

М. Рейболд и П. Симс-Уильямс в работе над своим корпусом кельтских двусоставных имен в латинских надписях Римской империи вполне резонно уделили внимание этому тексту (Raybould, Sims-Williams 2007: 100). Действительно, в нем содержится два композита со вторым компонентом **māro-* ‘большой, великий’: непротиворечиво читающееся имя *Venimarus* и более сложное *Brigomarus*. Британские исследователи полагают, что второй антропоним необходимо читать именно так (следуя CIL), а не как *Bricomarus* (согласно более ранней публикации в AE 1895, 14), исходя из того, что публикация этого тома Корпуса является более поздней. Напомню, что этот текст не содержит ни одной буквы *g*, а с этим имени действительно легко читается. Конечно, случаи чтения *c* как *g* известны; однако, представляется, чтение имени в надписи как *Bricomarus* более надежно (ср. Delamarre 2007: 48). Вероятно, и британские специалисты, и французские исследователи правы, видя в первом компоненте имени галльск. **brīgo-* ‘сила’ *vel sim.* При этом, впрочем, следует учесть и существование галльск. **briccos* (см. о нем Delamarre 2003: 86), который традиционно находят в галльских антропонимах *Briccus*, *Briccius* и т. д.

Два других личных имени, известных под этой надписи, также имеют кельтские ассоциации. *Attecus* уже давно считается кельтским (см. Delamarre 2007: 32, где оно возводится к **ad-tec-*, хотя возможны и иные этимологии, ср. Falileyev 2007: 46–49) и, примечательно, является гапаксом. Что же касается антропонима *Ressus*, то, хотя возможна его и иная лингвис-

тическая атрибуция, в данном случае он несомненно является кельтским (ср. Delamarre 2007: 230). Важнейшей причиной для таких умозаключений является отсылка на место происхождения усопшего – Вирунум в кельтском Норике. Само же географическое название *Virunum* (напр. Plin. *HN* III, 156), совр. Zollfeld в Австрии, также, скорее всего, является кельтским по происхождению: см. в этой связи великолепный обзор в работе Hofeneder 2011: 522–526 и там же изящный комментарий к «этимологии» топонима, сохранившегося в Codex Parisinus Suppl. Gr. 607A.

Сокращения:

AE – L'Année épigraphique;
CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini 1863–;
Holder – A. Holder. Alt-celtischer Sprachschatz. B. 1–3. Leipzig, 1896–1910;
IEW – J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Band I. Bern 1959;
OPEL – Onomasticon Provinciarum Europae Latinarum / ed. B. Lörincz, F. Redő. 4 vls. Wien 1994–2002.

Литература

- Фалилеев 2009 – А. И. Фалилеев. Γαίζατος из Аполлонии: галлы на Балканах и некоторые вопросы кельтского именного словообразования // Индоевропейское языкознание и классическая филология 13. СПб., 2009. С. 516–525.
- Фалилеев 2010 – А. И. Фалилеев. К лингвистической принадлежности этнонима лугии // *Gaudeamus igitur*. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010. С. 373–380.
- Alföldy 1969 – G. Alföldy. Die Personennamen in der römischen Provinz Dalmatia. Heidelberg, 1969.
- Anamali, Ceka, Deniaux 2009 – S. Anamali, H. Ceka, E. Deniaux. Corpus des inscriptions latines d'Albanie. Rome, 2009.
- Cabanes 2008 – P. Cabanes, ed. Carte archéologique de l'Albanie. Tirana, 2008.
- Ceka 1987 – N. Ceka. Mbishkrime Byline // *Ilyria* 1987. T. 2. P. 49–121.
- Ceka 1999 – N. Ceka. Les Celtes en Illyrie méridionale et en Épire // *L'Illyrie méridionale et l'Épire dans l'Antiquité III*. Paris 1999. P. 327–333.
- Dana 2011 – D. Dana. Rev. Anamali, Ceka, Deniaux 2009 // *L'Antiquité Classique* 2011. T. 80. P. 438–440.
- Delamarre 2003 – X. Delamarre. Dictionnaire de la langue gauloise. P., 2003.
- Delamarre 2007 – X. Delamarre. Noms de personnes celtiques dans l'épigraphie classique. Paris, 2007.
- Dzino 2008 – D. Dzino. “The people who are Illyrians and Celts”: Strabo and the identities of the ‘barbarians’ from Illyricum // *Arheološki Vestnik* 2008. V. 59. P. 371–380.
- Evans 1885 – A. Evans. Antiquarian Researches in Illyricum, Parts III. IV // *Archaeologia* 1885. V. 49. P. 1–167.

- Falileyev 2007 – A. Falileyev. Celtic Dacia. Personal names, place-names and ethnic names of Celtic origin in Dacia and Scythia Minor. Aberystwyth, 2007.
- Falileyev 2011 – A. Falileyev. Рец. Kim McCone. The Celtic Question: Modern Constructs and Ancient Realities (Dublin 2008) // CMCS 2011. V. 62. P. 89–92.
- Falileyev, Emilov, Theodossiev 2010 – A. Falileyev, J. Emilov, N. Theodossiev. “Celtic” Bulgaria. A Select Bibliography. St. Petersburg 2010.
- Hofeneder 2011 – A. Hofeneder. Die Religion der Kelten in den antiken literarischen Zeugnissen. Band 3. Wien, 2011.
- Mirdita 2007 – Z. Mirdita. Religija i kultovi Dardanaca i Dardanije u antici. Zagreb, 2007.
- Mirković 2007 – M. Mirković. Anthropology and epigraphy – the case of Central Balkan region // Acta XII Congressus internationalis epigraphiae graecae et latinae. Barcelona, 2007. P. 965–972.
- Mullen 2007 – A. Mullen. Linguistic Evidence for ‘Romanization’: Continuity and Change in Romano-British Onomastics: A Study of the Epigraphic Record with Particular Reference to Bath // Britannia, 2007. V. 38. P. 35–61.
- Olujčić 1999 – B. Olujčić. Ethnie, culture, identité. Problèmes de l’origine des Iapodes et des Leburniens // L’Illyrie méridionale et l’Épire dans l’Antiquité III. Paris, 1999. P. 57–60.
- Praschniker, Schober 1919 – C. Praschniker, A. Schober. Archäologische Forschungen in Albanien und Montenegro. Wien, 1919.
- Raybould, Sims-Williams 2007 – M. E. Raybould, P. Sims-Williams. A Corpus of Latin Inscriptions of the Roman Empire containing Celtic Personal Names. Aberystwyth, 2007.
- Sanader 2006 – M. Sanader. The Roman legionary fortress at Tilurium – state of research // Dalmatia. Research in the Roman Province 1970–2001. Oxford, 2006. P. 59–66.
- Tartari 2004 – F. Tartari. Varreza e shekujve I–IV të erës sonë në Dyrrah. Durrës, 2004.
- Tartari 2004a – F. Tartari. La nécropole du Ier–IVe s. de notre ère à Durrachium. Durrës, 2004.
- Woods 2006 – D. Woods. Flavius Felix and the “Signum” of the Numerus Divitiensium // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 2006. B. 156. S. 242–244.

A. I. Falileyev. Miscellanea Celto-Balcanica

The article deals with several aspects of Celtic presence in the Balkans in antiquity. The first part of the study is dedicated to the analysis of Celtic (and pseudo-Celtic) names recorded in Latin inscriptions in the area inhabited by the Japydes (modern Bosnia and Croatia). The second is a multidisciplinary survey of the Celticity of the region which is now Albania. The importance of CIL III, 13975 (Croatia) for Celtic studies is discussed in the third part of this paper.